

Егор ГУСАКОВ

*Институт системных исследований
в АПК НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь
e-mail: ego-6@mail.ru*

УДК 338.436.34:332.133.6(1-87)

Обобщение зарубежного опыта кластеризации АПК

Выполнено обобщение зарубежной теории и практики создания и развития кластерных структур и образований. В результате установлены 3 мировых центра (региона) кластерного развития – североамериканский, западноевропейский и азиатский, которые отличаются между собой как исходя из кластерной политики организации и функционирования, так и по участию властных структур в формировании и регулировании кластеров. Каждая модель имеет свои преимущества, реализация которых обеспечивает устойчивое развитие кластерных структур исходя из особенностей построения региональной и национальной экономики. Оценка новейших международных кластеров показывает, что их стратегия и политика объединяет эффективные черты различных мировых моделей, что подчеркивает преобладание глобальных тенденций кластеризации.

Ключевые слова: экономика, АПК, кластерная концепция, кластерная структура, конкурентоспособность.

Egor GUSAKOV

*The Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: ego-6@mail.ru*

Generalization of foreign experience of clustering of the Agroindustrial Complex

A generalization of foreign theory and practice of creation and development of cluster structures and formations are carried out. As a result, 3 world centers (regions) of cluster development were found out – North American, Western European and Asian, which differ from each other based on the cluster policy of organization and functioning, and on the participation of power structures in the formation and regulation of clusters. Each model has its advantages, the implementation of which ensures the sustainable development of cluster structures based on the characteristics of building a regional and national economy. Evaluation of the newest international clusters shows that their strategy and policy unites the effective features of various world models, which emphasizes the prevalence of global clustering trends.

Keywords: economics, agriculture, cluster concept, cluster structure, competitiveness.

Для выработки действенной модели и целесообразного механизма кластеризации отечественного АПК важно знать накопленный опыт, особенно зарубежный, поскольку кластеризация экономики в ряде развитых стран приобрела широкие масштабы и является бесспорным примером для иных государств.

© Гусаков Е., 2019

Известно, что основоположником кластерной концепции считается профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер. Однако одной из самых ранних попыток интерпретации настоящего феномена является исследование А. Маршалла, изложенное в книге «Принципы политической экономии» (1890 г.), где обобщено развитие промышленных районов Великобритании [1, 2].

Так, А. Маршалл провел исследование того, насколько существенную экономию можно получить путем концентрации большого числа однородных предприятий в одной местности и какая степень такой экономии может быть достигнута производством в крупном масштабе [2].

Кластерная концепция образно определена в работе М. Портера «Конкуренция», где автор определяет кластеры как сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, а также поставщиков услуг, фирм и связанных с их деятельностью организаций (например научных организаций, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу [1]. Говоря о конкретных преимуществах кластерного механизма, М. Портер отмечает, что он помогает наращивать производство, оптимизировать издержки, увеличивать экспорт, а также привлекать иностранные инвестиции.

Теоретическими и практическими аспектами формирования и функционирования кластеров в настоящее время занимаются многие зарубежные исследователи, в числе которых – Е. Дахмен, И. Толенадо, Д. Солье, Е. Лимер, Р. Вайбер и др. В их трудах нашли отражение многие актуальные вопросы создания и повышения конкурентоспособности кластеров в зависимости от специфики страны, экономики, отрасли, региона и местности. Активно в направлении изучения и освоения кластерной концепции продвигается Россия. Применительно к ее условиям исследованием кластеров занимаются такие ученые, как А. Мигранян, Т. Цихан, М. Афанасьев, В. Третьяк и др. В частности, последний в своей фундаментальной работе «Кластеры предприятий» показал, что по характеру возникновения кластеры могут образовываться как «снизу вверх» (спонтанно) или по инициативе отдельных сильных предприятий и частных лиц, так и «сверху вниз» (искусственно) – по инициативе властей [3].

Для создания и развития кластеров во многих странах и регионах разрабатываются разнообразные стратегии: стратегия предпринимательства, региональная стратегия, отраслевая, инновационная, сбытовая и т.п. В ряде стран кластерный подход используется для стимулирования экономического развития на основе специальных стратегий – инвестиционной (привлечение инвестиций), оптимизационной (оптимизация числа участников), технико-технологической (совершенствование техники и технологий) и пр. Например в странах Евросоюза эти стратегии являются частью национальной стратегии повышения конкурентоспособности экономики или частью региональной программы стабилизации отраслевого или территориального развития. В восточноевропейских странах – членах ЕС кластерный подход в основном используется для ускорения изменений и стимулирования бизнеса к инновациям.

Характерно, что внедрение кластерной стратегии практически во всех развитых странах происходит как на национальном (а в Европейском Союзе и на межнациональном), региональном, отраслевом и межотраслевом и местном (территориальном) уровнях. Так, национальные кластерные стратегии широко используются во Франции, Финляндии, Италии, Германии; региональные кластерные стратегии – в Бельгии, Испании, Венгрии; национальные границы для региональных и отраслевых стратегий – в Австрии, Швеции, Великобритании, Болгарии, Чешской Республике. Например кластеры Италии традиционно возникали на основе личных контактов и долгосрочных коммерческих отношений, которые создавали инвестиционный капитал в форме взаимного доверия участников. Кластеры развиваются на основе широкой и в основном неформальной сети связей. Формальные структуры и централизованные регуляции здесь не одобряются [4].

Тем не менее в большинстве работ западных авторов кластерная стратегия рассматривается как инструмент государственной политики повышения конкурентоспособности компаний, фирм, предприятий, их объединений и экономики в целом.

Освещая мировой опыт использования кластерных стратегий, необходимо знать, что ни одна страна не является конкурентоспособной во всех сферах. В развитых странах международная кон-

курентоспособность изначально обреталась и укреплялась в рамках отдельных кластеров, влияние которых поэтапно усиливалось, и в сферу кластеризации постепенно вовлекались другие территории, отрасли и предприятия. Это замечание весьма важно для Беларуси, подступающей к необходимости кластеризации экономики и ставящей задачу наращивания конкурентоспособности.

Изучение показывает, что в экономической литературе выделяются 3 мировых центра (региона) кластерного развития – североамериканский, западноевропейский и азиатский. Так, для североамериканского региона (США, Канада) характерна исторически сложившаяся ориентация на политику «малого вмешательства федерального правительства в процессы кластерного развития». Государственная стратегия и политика в отношении развития кластеров в различных областях деятельности официально не формируется и не оформляется в виде правительственных документов и законодательных нормативов. Аналитическую работу по инициированию создания кластеров в основном ведут научные центры и университеты. Поэтому в деятельности кластеров преобладают инновационные подходы, хотя вся работа по организации кластеров основана на принципах партнерства.

Характерно, что первые масштабные кластерные программы появились в США в 1970-х–1980-х годах. Разрабатывались кластерные стратегии отдельных территорий и отраслей, формировались комиссии по инициированию новых кластеров, создавались благоприятные условия для проникновения кластерной стратегии в различные сферы бизнеса. В настоящее время в стране действует более 400-т различных кластеров – в сфере высоких технологий, производства интеллектуальных потребительских товаров, в индустрии сервиса, добычи природных ресурсов и др. В США также развито большое количество агропромышленных и агропродовольственных кластеров, имеющих как глобальное и общенациональное, так и местное значение.

В Канаде кластерная стратегия является частью национальной инновационной стратегии страны. Координацию данной стратегии осуществляет Национальный исследовательский совет (НИС) – ведущее федеральное агентство по научно-исследовательскому развитию. Основной целью инновационной стратегии Канады является вовлечение существующих научных наработок из сферы науки, образования и инноваций в практическую деятельность органов управления, объединений и фирм для повышения общего инновационного потенциала экономики страны и уровня знаний. Для этого были задействованы так называемые Технологические кластерные инициативы (ТКИ) как ответная реакция на недостаточный уровень корпоративной научной деятельности и необходимость подъема региональной и отраслевой экономики. Результаты стали появляться сразу же с принятием стратегии.

Для западноевропейского региона реальным является многостороннее вмешательство государства в экономическое развитие хозяйствующих субъектов. Так, уже в 1968 г. в Европейском Союзе был создан Генеральный директорат по региональной политике ЕС, а в 1988 г. была принята Хартия регионализма. В целом, в Евросоюзе наблюдается выраженная тенденция международной интеграции, в том числе создания транснациональных компаний и корпораций, но с учетом региональных кластерных инициатив и интересов и под эгидой всего Сообщества.

Наиболее активно инициировали кластерные проекты страны Северной Европы (Норвегия, Швеция, Финляндия). Так, в Финляндии разработана и утверждена Министерством торговли и промышленности Национальная промышленная стратегия, позволившая осуществить переход от макроэкономического регулирования к промышленной и технологически конкурентной политике, основанной на широкой кластеризации. В результате экономика данной страны полностью кластеризована. Государство стимулировало развитие кластеров с помощью создания специализированных факторов производства и целого комплекса мероприятий – развития технопарков и центров знаний, рынка квалифицированного труда, системы науки и образования и т.п.

Дания, как и Финляндия, относится к числу наиболее конкурентоспособных стран. В конце 1980-х годов Министерство промышленности Дании начало реализовывать программу по поддержке создания межорганизационных бизнес-сетей, призванных усилить отдачу от инновационной деятельности. Созданный Датский совет по развитию бизнеса инициировал ряд разработок по концепции кластеризации предприятий. В итоге Дания вышла в мировые лидеры по кластеризации и эффективности экономики, в том числе на передовые позиции по агропромышленной

кластеризации. Эффективными элементами сельскохозяйственного кластера Дании являются: кооперативы фермеров (закупочные, перерабатывающие, торговые), союзы и ассоциации фермеров, технологические взаимосвязи между отраслями экономики, научное обеспечение сельского хозяйства и образование, государственная поддержка сельского хозяйства и кластерной организации.

В азиатском регионе присутствуют некоторые черты европейского региона (например выраженное государственное регулирование), в то же время есть и чисто азиатские особенности. Так, государство призвано не только поддерживать развитие, но и обеспечивать защиту от рискованной конкуренции со стороны иностранных поставщиков, а также оказывать помощь в экспансии на внешних рынках. Развитие кластеров осуществляется как за счет собственных средств участников, так и посредством зарубежных инвестиций и активной государственной поддержки.

В развитие кластерной теории и практики самый существенный вклад сделан США. Анализ подтверждает, что американские ученые раньше иных пришли к пониманию необходимости кластерного развития экономики. Еще в 1950-х–1960-х годах промышленные кластеры возникли в целом ряде штатов (Аризона, Калифорния, Миннесота, Флорида и др.), где были приняты соответствующие программы и стратегии. Действовал Институт стратегии и конкуренции при Гарвардской школе бизнеса, который разрабатывал проекты кластерных карт [7].

Поэтому формирование промышленных кластеров в настоящее время является одним из направлений в инновационной сфере, выделенных Национальной ассоциацией губернаторов США в рамках государственной политики по поддержке предпринимательства. Практически во всех штатах действуют комиссии по инициированию создания кластеров. Аналитическую работу ведут научные центры и университеты. Комиссия определяет доли участников кластеров, помогает преодолевать препятствия, проявляет заботу об укреплении кластеров. Штатом выделяется первоначальный капитал, затем привлекаются средства частных компаний [7].

Так, чтобы определить необходимую и целесообразную структуру формирующегося кластера, в США проводятся глубокие и обширные исследования кластерных комплексов. Специалисты Института региональных исследований США, используя методики факторного и матричного анализа, рассматривают вопросы развития национальной экономики через образование и эффективное функционирование кластерных объединений [7].

Необходимо отметить, что самый успешный пример кластерной стратегии США – Силиконовая долина, становление которого происходило противоречиво. Для выхода из кризиса, который возник в Силиконовой долине в 1992 г., был запущен проект, связанный с развитием кластеров. Имелись 2 предпосылки для начала преобразований: взаимодействие Стэнфордского университета с предприятием-лидером – «Хьюлетт-Паккард» и стимулирование сотрудничества этого предприятия с теми, кто стремился к эффективности предпринимательской и исследовательской деятельности [7].

Еще один наглядный пример – винодельческий кластер Калифорнии, который является образцом успешной коммерческой деятельности предприятий, производящих однотипную продукцию. Он включает сеть небольших винных заводов, множество независимых производителей винограда и отраслей промышленности и компаний, поддерживающих виноградный бизнес. Данный винодельческий кластер связан с другими калифорнийскими кластерами – сельскохозяйственным, продовольственным, ресторанным [8].

Изучение показывает, что одним из условий для образования кластера в США является существование определенных лиц, которые хотят реализовать себя в рамках соответствующего кластерного проекта. В стране используется термин «государственно-ориентированное предпринимательство», что означает определенный сдвиг в сознании, переход к ведению бизнеса с учетом общественных интересов [9].

Следует также подчеркнуть, что при изучении кластеров в США используются как количественные, так и качественные методы, с помощью которых анализируются индустриальные возможности сектора или области и которые влияют на изменение производственных показателей (динамику занятости, уровень заработной платы, численность предпринимателей), а также на межотраслевой баланс (например модель «затраты–выпуск»). Так, нами выявлены оценочные критерии, используемые во многих кластерах США для определения возможностей развития (см. табл. 1).

Таблица 1. Оценочные критерии для определения потенциала развития кластеров США

Критерии	Изменение критериев
Фактическая занятость	Изменение фактической занятости
Размер ежегодной средней заработной платы	Изменение размера ежегодной средней заработной платы
Количество организаций (предприятий) – участников кластера	Изменение количества организаций (предприятий) кластера
Межотраслевая взаимосвязь между партнерами и конкурентами	Изменение межотраслевой взаимосвязи между партнерами и конкурентами
Фактическая производительность труда в составе кластера	Изменение производительности труда в процессе развития кластера
Вклад кластера в национальную экономику	Изменение вклада кластера в национальную экономику

Опыт США показывает, что экономическое развитие страны и ее регионов зависит от сложной системы взаимосвязанных факторов, среди которых территориальное расположение (специализация и диверсификация), высококвалифицированный персонал, рациональная система регулирования и сильная мотивация играют определяющую роль. Но наиболее динамичное развитие получают те отрасли и регионы, где сформировались хорошо организованные кластеры, ориентированные на инновации.

Опыт США также убеждает, что отраслевая структура и новые высокотехнологичные отрасли еще не определяют в полной мере устойчивого роста экономики. Наиболее динамичное развитие происходит там, где сформированы промышленные и инновационные кластеры, выступающие альтернативой отраслевому подходу.

Подтверждением сказанному является, например, экономика Канады, которая характеризуется многими успешными моделями создания высокотехнологичных кластеров: биотехнологического кластера (Торонто, Ванкувер, Оттава); информационно-телекоммуникационного кластера (Калгари, Квебек); кластера высоких технологий (Монреаль, Онтарио); мультимедийного кластера (Монреаль, Торонто, Ванкувер); винодельческого кластера (Ниагара); кластера пищевой промышленности (Торонто). Интересен опыт Канады также в создании комплексных региональных кластеров, включающих в себя многие промышленные кластеры (Эдмонтон) [10].

Государственная поддержка развития кластеров в Канаде осуществляется на всех уровнях власти – федеральном, региональном и муниципальном. В рамках национальных программ в Канаде действуют кластеры разного размера и стадий развития, среди которых можно отметить такие образования, как Сагенейские алюминиевые технологии, Эдмонтонские нанотехнологии, Ванкуверское объединение топливных и водородных технологий, Саскатунская пищевая промышленность, Виннипегские биомедицинские технологии, фотонные технологии в Оттаве. Что характерно, все кластеры, входящие в сети, распространяются за пределы регионов своего расположения [10].

Поддержка кластеров на федеральном уровне выражается также в том, что правительство Канады реализует политику по привлечению инвестиций, оказывает содействие в сбыте продукции компаний на внешних рынках, осуществляет регулирование рынка рабочей силы и инвестирование в перспективные научные исследования и разработки, создает образовательные программы, осуществляет защиту интеллектуальной собственности [10].

Развитие производственных кластеров имеет определяющее значение и для европейской экономики, которое подтверждается тем, что еще в 1990-х годах Организация Объединенных Наций по промышленному развитию частного сектора (Private Sektor Development Branch) подготовила пакет рекомендаций, имеющих целью оказание помощи правительствам европейских стран и европейскому бизнесу в разработке и внедрении программ развития кластеров и сетей взаимодействующих предприятий. Евросоюзом были одобрены и приняты «Манифест кластеризации в странах ЕС» (2006 г.), «Европейский кластерный меморандум» (2008 г.). Основная цель данных документов заключалась в увеличении «критической массы» кластеров, способной оказать влияние на повышение конкурентоспособности как отдельных стран, так и Европейского Союза в целом. Процессы кластеризации в странах Европы с переходной экономикой были затем поддержаны и на саммите ЕС «Восточное партнерство» 2009 г. [10].

Изучение показывает, что по мере развития кластерного подхода в Европе суть кластерных объединений постоянно совершенствуется. Так, в настоящее время европейские кластеры в качестве основных используют следующие характеристики: географическую концентрацию (возможность экономить на быстром производственном взаимодействии); специализацию (предприятия концентрируются вокруг определенной сферы деятельности); множественность экономических агентов (кластер включает не только производственные субъекты, но и многих финансовых, научно-инновационных и образовательных посредников); конкуренцию и сотрудничество (стремление к лидерству с одновременным разделением труда между участниками); достижение оптимальной «критической массы» (для получения максимальной эффективности); жизнеспособность кластера (реализация мер по долгосрочному функционированию); вовлеченность в инновационный процесс (стремление к превосходству в сфере технологических, продуктовых, рыночных и организационно-управленческих инноваций) [11].

Анализ говорит о том, что еще до недавнего времени кластеры формировались преимущественно в странах с развитой экономикой. Так, в большинстве государств кластерная концепция развития была сформулирована еще в 1990–1995 гг. В основном это европейские страны – такие, как Германия, Дания, Бельгия, Нидерланды, Италия, Испания, Финляндия, Норвегия, Швеция и др. Страны Западной Европы (Австрия, Великобритания, Ирландия, Швейцария) разработали кластерные концепции в 1995–2000 гг. Но в последние годы это свойственно и развивающимся странам. Так, практически во всех восточноевропейских странах приняты свои специальные программы. В 2000–2005 гг. сформулировали свои кластерные концепции Румыния, Польша, Болгария, Словения, Греция и др. После 2005 г. разработали кластерные концепции развития Кипр, Латвия, Словакия и пр. Значимым аспектом кластерного развития является наличие в стране и регионе кластерной политики, разрабатываемой в соответствии с целями и приоритетами развития экономики конкретной страны [10].

Во всех европейских государствах национальные кластерные программы финансируются в основном за счет средств национальных министерств, а региональные программы – из региональных бюджетов. Доля стран, где финансирование кластерных программ осуществляется частным бизнесом, незначительна. Во всех государствах за выполнение кластерной политики ответственны специально созданные организации, частные агентства.

Достаточно активно идет также процесс формирования и развития кластеров Юго-Восточной Азии, в частности, в Китае и Японии. Например кластерная политика в Китае предполагает формирование особых зон высокотехнологичных отраслей, осуществляемое муниципальными властями с одобрения центрального правительства. Оно отбирает фирмы, которые впоследствии пользуются исключительными привилегиями. Правительство, осознавая важность формирования собственных технологических инноваций и повышения технологического уровня продукции, поощряет сотрудничество бизнеса и университетов. Таким образом, на основе решения правительства в последнее время в Китае созданы офисы лицензирования технологий в университетах для развития собственных инноваций и повышения технологического уровня продукции в целях сокращения качественного разрыва в конкурентоспособности экономики с развитыми странами. Все это способствовало активизации сотрудничества бизнеса и академической среды, содействовало коммерциализации результатов исследовательской работы и усилению конкуренции. В итоге в Китае получили развитие различные отраслевые кластеры.

Китайский опыт в концептуальном плане показывает, что стратегия «сфокусированного» развития не должна быть противопоставлена стратегии «выравнивания» условий хозяйствования и уровней развития. Каждый временной отрезок требует своей пропорции «сфокусированного» подхода и «выравнивания» в зависимости от конкретной ситуации. При этом главным принципом реализации «сфокусированного» подхода является государственное инвестирование и создание благоприятных условий в тех сферах экономики, которые могут привлечь частных предпринимателей [12].

Формирование промышленных кластеров в Японии до недавнего времени осуществлялось исключительно при поддержке центрального правительства. Поэтому японский опыт некоторыми исследователями приравнивается к самостоятельной японской модели кластеризации (К. Васильев, А. Шамин, О. Несмачных, В. Литовченко). Суть ее в том, что она предполагает концентрацию

малых и средних предприятий вокруг крупной компании – монополиста. В этом случае промышленные связи предполагают вертикальную и горизонтальную интеграцию с условием конкуренции мелких компаний за право поставки [10].

В настоящее время в процессе кластеризации в Японии начинают активно участвовать и региональные власти. Им предоставлена возможность реализовать кластерные инициативы за счет собственных ресурсов, создавать венчурный бизнес и инновационные производства. Региональные кластеры выступают в качестве новой формы концентрации промышленности, в которой университеты, исследовательские институты и корпоративные структуры активно кооперируются. В целях стимулирования сотрудничества и обмена наработками с зарубежными университетами и научными учреждениями упрощено регулирование заключения сделок с иностранными исследователями в созданных государством особых зонах.

В Японии считают, что кластеры более способны к нововведениям, так как участники кластера адекватно и быстро реагируют на запросы потребителей, имеют широкий доступ к новым технологиям, инновационный процесс объединяет интересы поставщиков и потребителей, кооперация способствует снижению издержек, в том числе на НИОКР; предприятия в кластере находятся в прямой конкурентной среде и вынуждены постоянно сравнивать результаты собственной деятельности с работой аналогичных компаний [14].

Исследования показывают, что отдельной моделью кластерного развития экономики можно называть российский опыт. Несмотря на то что практика кластеризации здесь намного запаздывает, и российские модели используют наработки иных зарубежных компаний, кластерные объединения данной страны приобрели многие характерные черты (в организации, функционировании, налаживании связей между участниками), дающие право называть российские кластеры самостоятельной моделью.

Важно подчеркнуть, что в настоящее время исследованиями в области кластеров занимаются многие российские ученые, проводятся серьезные научно-практические конференции. Это позволило выработать ряд нормативных правовых актов, а также концепций, стратегий и программ по созданию и поддержке кластеров. Так, в Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, проект которой разработан еще в 2007 г., указывается, что одним из направлений должно стать создание условий модернизации промышленности, поддержка и развитие конкурентоспособных в глобальном рынке территориальных производственных кластеров. В этом документе предусмотрены основные направления государственной региональной кластерной политики.

В это же время в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.) одним из путей мобилизации ресурсов в регионах, повышения конкурентоспособности и диверсификации региональной экономики определено развитие территориально-производственных кластеров.

Вслед за этим в Концепции кластерной политики в Российской Федерации указывается, что развитие территориальных производственных кластеров является одним «из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства» и что «использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». Здесь же делается акцент на разработке стратегии развития кластеров как важнейшего условия для их эффективного функционирования.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусматривается формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской частях страны [5]. На этой основе многие регионы России разработали свои концепции и программы. Например в Республике Татарстан Кабинетом Министров создана программа «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 г. и на период до 2030 г.» [6]. Важной особенностью данной концепции можно считать выявление причин появления кластеров (экономические ресурсы, спрос), факторов их развития (конкуренция, инновации, поддержка правительства), а также научное обоснование мер правительства по их поддержке.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что кластеры на территории России появились гораздо раньше. Анализ показывает, что еще в конце 1980-х годов в СССР начали складываться 2 типа кластеров, затрагивающих сферу высоких технологий. Так, в области электронной промышленности кластеры образовались по географическому принципу – под Москвой (Зеленоград), в Ленинграде, Новосибирске, Минске. Они были лидерами в своей сфере и по результативности не уступали аналогичным структурам в США. К сожалению, с распадом Советского Союза данные кластеры утратили инновационные стратегии, растеряли кадры и капиталы. Тем не менее даже в сложнейших экономических условиях их продукция остается востребованной в ряде развивающихся стран.

К географическому типу кластеров можно также отнести центры ядерной промышленности, или так называемые «закрытые города», которые сформировались в СССР как инновационные структуры в сфере атомной энергетики.

Второй тип кластеров складывался в области оборонного машиностроения и представлял собой не географическое, а «проектное» образование, созданное по инициативе органов государственного управления, а впоследствии превратившееся в естественную кооперацию сетевого характера.

Прототипами (потенциальными) кластеров в агропромышленном комплексе СССР являлись крупные агропромышленные комбинаты (Кубань, Молдавия, Белоруссия), районные и областные агропромышленные объединения, создаваемые по территориальному принципу – РАПО и ОбЛАПО, а также межхозяйственные специализированные объединения, в том числе научно-производственные системы (НПС) в области племенного животноводства, элитного семеноводства, мелиорации и т.п. Поэтому опыт моделирования системы управления и координации деятельности этих формирований имеет существенную научную и практическую ценность кластеризации АПК в современных условиях.

Рассматривая опыт России, следует отметить, что в настоящее время в АПК страны идет активный процесс формирования кластеров, где определяющая роль принадлежит частно-государственному партнерству, позволяющему оптимизировать различные процессы формирования и функционирования кластеров. Организуется создание агропромышленных кластеров практически во всех регионах страны, особенно этот процесс активизировался в связи с введением экономических санкций западных стран в отношении России. Наглядным примером в этом является формирование молочного кластера в Белгородской области. Он развивается на основе государственно-частного партнерства и крупных агрохолдингов, куда входят ООО «ГК Агро-Белогорье», ОАО «Белгородские молочные фермы», ЗАО «Оскольское молоко», ООО «Агрохолдинг «Авида», ОАО «Молоко Белогорья» и др. Эти организации охватывают всю продуктовую цепочку по производству молока, осуществляют его переработку и сбыт готовой молочной продукции, имеют необходимое количество сельскохозяйственных угодий для производства кормов. В состав кластера входят также научные структуры, учебные учреждения высшего и профессионального образования. Структурно состав кластера представлен на рисунке.

Важно подчеркнуть, что в целях устойчивого развития кластера органами законодательной и исполнительной власти области осуществляется субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам, предоставляются государственные гарантии для обеспечения кредитных обязательств, средства областного бюджета участвуют в формировании уставных капиталов, предоставляются налоговые льготы и т.п.

Стратегической задачей кластера является увеличение объемов производства молока и повышение его качества, насыщение внутреннего рынка области высококачественной продукцией, обеспечение высококорентабельной и прибыльной деятельности. Сопутствующими задачами определены:

формирование высокопродуктивного поголовья животных, создание современного ресурсного потенциала, обеспечение сбалансированной кормовой базы, формирование высококвалифицированного персонала;

повышение эффективности и конкурентоспособности предприятий кластера, обеспечение рынка востребованной молочной продукцией, удовлетворение потребностей населения, позиционирование и закрепление предприятий кластера на внутриобластном и иных рынках;

Схема кластера по развитию молочного животноводства, производству и рыночному сбыту молочной продукции

формирование собственных инвестиций в развитие технико-технологической базы, использование потенциала инноваций и инвестиций, создание новых рабочих мест, увеличение налогооблагаемой базы для выполнения обязательств перед консолидированным бюджетом.

Таким образом, на базе изложенного можно сделать следующие выводы и предложения. Регионы и территории, где сформировались кластеры, приобретают устойчивые темпы развития, причем преимущества кластерных организаций проявляются во всех сферах деятельности, а не только в инвестиционно-инновационной. При группировке хозяйствующих субъектов в кластеры происходит оптимизация структуры производства, концентрация ресурсов на приоритетных направлениях, модернизация производственно-технологических процессов, минимизация внепроизводственных затрат. Возникает эффект масштаба, в основе которого находится рациональная специализация и целесообразное размещение основного и вспомогательного производств. В итоге кластеры становятся одной из наиболее эффективных форм кооперации и интеграции производственного, инвестиционного и квалификационного капитала, обеспечивающей формирование многих конкурентных преимуществ. Поэтому кластерный подход в настоящее время вполне правомерно принять в качестве методологической основы стратегического инновационного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Портер, М. Конкуренция = On competition / М. Портер; ред.: Я. В. Заблочкий [и др.]; пер. с англ. О. Л. Пелявского [и др.]. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.
2. Маршалл, А. Принципы политической экономии: в 3 т. / А. Маршалл; пер. с англ. Р. И. Столпера; общ. ред. С. М. Никитина. – М.: Прогресс, 1983. – Т. 1. – 416 с.
3. Третьяк, В. П. Кластеры предприятий / В. П. Третьяк. – М.: Август Борг, 2005. – 130 с.
4. Дибиров, А. А. Стратегия развития интегрированных, кластерных формирований в АПК СЗ ФО РФ / А. А. Дибиров, Г. И. Степанова // Сев.-Зап. науч.-исслед. ин-т экономики и орг. сельск. хоз-ва Россельхозакадемии. – СПб.: ГНУ СЗНИЭСХ, 2013. – 110 с.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ, 17 нояб. 2008 г., № 1662-р [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/. – Дата доступа: 18.07.2019.

6. Программа развития и размещения производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 г. и на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: постановление Кабинета Министров Респ. Татарстан, 22 окт. 2008 г., № 763 // Мин-во экономики Респ. Татарстан. – Режим доступа: <http://mert.tatarstan.ru/programma-razvitiya-i-razmeshcheniya.htm>. – Дата доступа: 18.07.2019.
7. Тогузаев, Т. Х. Формирование и реализация кластерной стратегии устойчивого развития предприятий АПК / Т. Х. Тогузаев, А. Э. Шагапсоев. – Нальчик: Принт-Центр, 2016. – 258 с.
8. Портер, М. Е. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Е. Портер; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 453 с.
9. Хансен, А. Слагаемые эффективной стратегии развития отраслевых кластеров [Электронный ресурс] / А. Хансен // Роль промышленных кластеров в региональных стратегиях: материалы семинара «Конкурентоспособность и отраслевые кластеры: новая повестка дня для российского бизнеса и власти», 28 янв. 2003 г., Санкт-Петербург // Центр стратег. разработок «Северо-Запад». – СПб., 2003. – Режим доступа: http://csr-nw.ru/csr_events/seminar_konkurentosposobnost_i_otraslevye_klastery_novaya_povestka_dnya_dlya_rossijskogo_biznesa_i_vlasti/. – Дата доступа: 18.07.2019.
10. Васильев, К. А. Кластер как основа устойчивого развития АПК региона (на материалах Кемеровской области) / К. А. Васильев, А. Е. Шамин. – М.: Ирбис, 2015. – 218 с.
11. Synopsis of policy options for creating a supportive environment for innovative development [Electronic resource]: note by the secretariat: ECE/CECI/2008/3 / United Nations. – Geneva: UN, 2008. – 16 p. – Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/639536/files/%5BE_%5DECE_CECI_2008_3-EN.pdf. – Date of access: 18.07.2019.
12. Боуш, Г. Д. Международный опыт повышения конкурентоспособности регионов в рамках региональных программ развития / Г. Д. Боуш, В. А. Костенко // Вестн. Омского ун-та. Сер. Экономика. – 2007. – № 2. – С. 75–82.
13. Несмачных, О. В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран / О. В. Несмачных, В. В. Литовченко // Фундаментальные исследования – 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 162–165.
14. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной конкурентоспособности на основе развития кластеров / А. Колошин [и др.]. – Режим доступа: http://politanaliz.ru/articles_695.html. – Дата доступа: 18.07.2019.

Поступила в редакцию 05.09. 2019